

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Рязанов Д.Ю. Email: Riazanov651@scientifictext.ru

*Рязанов Дмитрий Юрьевич – старший преподаватель,
кафедра высшей математики,
Национальный исследовательский университет Московский энергетический институт, г. Москва*

Аннотация: в статье анализируется состояние современной науки и высшего образования в России. Разбираются особенности функционирования системы среднего образования в СССР. Проводится сравнительный анализ современной средней школы и школы советского периода. Демонстрируются преимущества и недостатки советской системы отбора абитуриентов. Рассматриваются современные реформы образования и их деструктивные последствия в системе высшего образования. Выявляются основные причины деградации науки. Описывается отрицательное влияние на отечественную науку со стороны Комиссии по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований при Президиуме РАН. Приводятся различные варианты возможного сценария развития отечественной науки и образования.

Ключевые слова: наука, высшее образование, реформы образования, прогнозирование будущего, проблема демаркации.

ANALYSIS OF THE STATE OF MODERN SCIENCE AND HIGHER EDUCATION IN RUSSIA

Riazanov D.Yu.

*Riazanov Dmitriy Yurievich – Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF HIGHER MATHEMATICS,
NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY MOSCOW POWER ENGINEERING INSTITUTE, MOSCOW*

Abstract: in the article the state of modern science and higher education in Russia is analyzed. The features of functioning of the system of secondary education in the USSR are considered. A comparative analysis of the modern high school and schools of the Soviet period is given. The advantages and disadvantages of the Soviet system school leavers' selection are demonstrated. Modern educational reforms and their destructive consequences in the higher education system are examined. The main causes of science degradation are identified. A negative influence on national science by the Commission on pseudoscience and research fraud of Russian Academy of Sciences is described. Various options of a possible scenario for the development of national science and education are given.

Keywords: science, higher education, educational reforms, forecasting the future, the problem of demarcation.

УДК 378:001.18

На общем фоне упадка экономики России, когда большинство крупных промышленных предприятий либо стоят, либо перешли в собственность западного капитала, когда вооруженные силы нуждаются в срочной модернизации, а сельское хозяйство не может обеспечивать нужды страны, проблема отечественной науки и образования может показаться несущественной и не стоящей первостепенного внимания. Однако на самом деле это далеко не так. И невидимые на первый взгляд последствия разрушения здесь могут уже в ближайшие годы нанести непоправимый урон народу нашего государства.

Естественно для устойчивого роста экономики потребуется серьезная поддержка научно-технического потенциала, причём придётся срочно ликвидировать огромный разрыв между отечественной и западной наукой, особенно в области информационных технологий и психологии бессознательного. Кроме того, в целях обеспечения реального суверенитета и эффективного ведения внешней политики возникнет необходимость в современной и отлично оснащённой армии, а для независимости от продовольственных поставок из-за рубежа – процветающее сельское хозяйство.

Очевидно, что решения вышеупомянутых проблем потребуют значительное количество высококвалифицированных кадров: инженеров, агрономов, научных сотрудников и т.д., ну и, разумеется, преподавателей, которые бы смогли подготовить и обучить нужный контингент.

Т.е., прежде всего, обязательно наличие мощной системы высшего и среднего образования. Поэтому именно образование (и преподаватели) является сейчас основной мишенью западных спецслужб, стремящихся любой ценой не допустить экономического и культурного развития нашей страны [3, 4]. Об этом факте упомянул В.В. Путин во время своего Обращения ещё в марте 2014 года, отметив, что дестабилизация обстановки в России может быть проведена руками «пятой колонны».

Что же касается ситуации в сфере отечественной науки, то здесь также обстановка крайне опасна. Лишение РАН былой самостоятельности, активное поощрение «липовых» проектов с разработанной до мелочей системой откатов, манипулирование ложными фактами уже привело к тому, что, например, в области станкостроения Россия отстает от ведущих мировых производителей на многие десятилетия и вынуждена закупать дорогостоящее оборудование в Германии или Японии. И это при том, что в Советском Союзе существовало огромное количество самых передовых для своего времени разработок именно в вышеуказанной области.

Интересно, что западные исследователи тех лет частенько заимствовали новые нестандартные идеи и технические разработки, публикуемые нашими школьниками в журналах для юных любителей науки и техники, пользуясь тем, что информация там не была секретной. Что кстати говорит о том (и это многократно подтверждено современными исследовательскими работами), что становление молодого ученого и педагога, начинается ещё с начальной школы (а то и раньше) [5, 9], и поэтому мы вначале поговорим именно о школьном образовании.

За время существования СССР средняя общеобразовательная школа достигла чрезвычайно высокого уровня, и, можно с уверенностью сказать, заняла одно из первых мест в мире по качеству образования. Ей удалось, вобрав в себя опыт классических и реальных гимназий второй половины XIX века – первые давали в основном гуманитарное образование, а вторые специализировались на технических предметах – сформировать уникальную систему обучения, охватывающую почти все области науки и культуры. Более того, советская школа во многом взяла на себя воспитательную функцию, дополняя семейное воспитание ребенка.

В средней школе всегда уделялось огромное внимание развитию творческого потенциала учащихся. Это достигалось, во-первых, за счет умело разработанной программы большинства предметов: логические задачи по математике и физики, сочинения и изложения на уроках русского языка и литературы, заполнение географических контурных карт и т.п. А во-вторых, благодаря существованию работавших в тесной связи со школой многочисленных кружков и секций, где ребята могли полноценно реализовать свои интересы, что всячески поощрялось педагогами. Также имели место всевозможные конкурсы и олимпиады, победители которых могли без экзаменов поступать в ведущие ВУЗы соответствующего профиля.

Естественно, получивший полное школьное образование выпускник являлся разносторонне образованным творческим человеком, готовым ставить и решать сложные жизненные и профессиональные проблемы и при желании и наличии способностей успешно продолжать обучение в институтах и техникумах.

Безусловно, советская средняя школа не являлась абсолютно идеальной и имела свои специфические недостатки. Например, практически отсутствовали предметы, позволяющие познакомиться с древними и современными философскими системами, мифологией и религией. Также не уделялось должного внимания психологии и экономике, что очевидно способствовало проигрышу СССР в информационной войне с Западом и, в конечном счете, его развалу [1].

Кроме того, начиная с конца XX века, появились качественно новые знания и технологии, например, виртуальная реальность, интернет; практически поголовная компьютеризация привела к возникновению дополнительных возможностей коммуникации и получения информации. Таким образом, назрела необходимость проведения ряда реформ среднего образования, которые бы адаптировали школу к современным условиям жизни и ликвидировали имеющиеся недостатки советской десятилетки.

Но что же мы наблюдаем в последние несколько лет? Вместо «мягкой» последовательной модернизации, в РФ проведена операция по тотальному уничтожению большей части достижений педагогов XIX и XX века, являющихся плодом кропотливой работы и научных изысканий. Тщательно отлаженная система советского среднего образования фактически прекратила свое существование, выродившись в курсы по «натаскиванию» на решение типовых задач ЕГЭ [2].

В результате подавляющее большинство выпускников, причем поступающих в технические ВУЗы и имеющих высокий балл по ЕГЭ, не владеют элементарными знаниями по профильным предметам. Например, стало обычным, когда первокурсник не умеет складывать дроби и решать примитивные уравнения начальной школы.

Стоит также отметить, что апологеты ЕГЭ зачастую открывают свои истинные мотивы по отношению к отечественному образованию. Так в статье, посвященной Единому госэкзамену, руководитель Федеральной комиссии разработчиков КИМ ЕГЭ и ОГЭ по иностранным языкам М.В. Вербицкая пытается убедить читателя, что нам не нужны «высокообразованные печники или дворники», что выпускнику школы противопоказан «полет фантазии», а главное, чему надо учить – это читать и выполнять готовые инструкции [2]. Так вот же она – истинная цель организаторов ЕГЭ – превратить систему среднего образования в инструмент воспитания управляемой лишенной творческого потенциала молодежи, готовой выполнять без излишних рассуждений любые указания лидеров.

Отечественное высшее образование времен СССР, особенно техническое, традиционно пользовалось большим спросом в самых высокоразвитых странах Запада, что подтверждается присутствием наших ученых-эмигрантов во многих ведущих научных школах мирового уровня. Более того, некоторые российские ученые, переехав в Европу или Америку, становятся там нобелевскими лауреатами. Так, например, советский физик А.А. Абрикосов, работая в США, удостоился нобелевской премии по физике в 2003 году за «основополагающие работы по теории сверхпроводников и сверхтекучих жидкостей» совместно с В.Л. Гинзбургом и Э. Леггетом.

Советский союз в короткие сроки сумел занять лидирующие позиции в важнейших отраслях естественнонаучного и технического знания, таких как теоретическая физика и математика, ядерная энергетика и освоение космического пространства. Мощный военный потенциал СССР базировался на прочном фундаменте научных открытий и слаженной работе высококвалифицированных коллективов конструкторских бюро, что позволяло успешно сдерживать агрессивную политику стран НАТО и оказывать поддержку народам развивающихся стран, таких как Куба, Вьетнам или Мьянма. Большое число отлично подготовленных инженеров обеспечивали стабильный рост экономического потенциала страны, основанного на активном внедрении перспективных инновационных разработок в производственный процесс тяжелой и легкой промышленности [6].

Разумеется, как и в случае среднего образования, советская высшая школа также имела ряд существенных недостатков, обусловленных, в частности, существовавшей идеологией. Так, например, практически не развивались и не преподавались такие важнейшие отрасли естествознания, как, скажем, генетика и кибернетика. В примитивном зачаточном состоянии существовали психология, философия и экономика. Все это очень серьезные пробелы в отечественной системе научного знания, и они сыграли свою зловещую роль в операции по разрушению СССР [7, 8].

Современная наука в России крайне нуждалась в интенсивном развитии вышеупомянутых дисциплин, путем активного привлечения талантливой молодежи и интеграции опыта ученых из Западной Европы, где, например, психология в течение XX века развивалась чрезвычайно быстро и плодотворно. Взять хотя бы такие известные научные направления как психоанализ З. Фрейда и К.Г. Юнга, исследования агрессивного поведения человека Э. Фромма и т.п. [9, 10, 11].

Однако, вместо того, чтобы принять эффективные меры по модернизации отечественной науки, был проведен ряд реформ, которые привели к резкому ухудшению существующей ситуации. Приведем лишь некоторые из них.

В 2013 году было увеличено количество часов на ставку преподавателя высшего учебного заведения, при этом почему-то «забыли», что подготовка специалистов с высшим профессиональным образованием требует огромного умственного напряжения и кропотливой «домашней работы» самого педагога. Разумеется, все это становится невозможным, если преподаватель целый день посвящает чтению лекций и проведению семинаров и лабораторий, и процесс обучения сводится к формальному выполнению служебных обязанностей с крайне низким «коэффициентом полезного действия». Не говоря уже о том, что преподаватели ВУЗа в своем большинстве ведут активную научную деятельность, являющуюся необходимой, если речь идет о преподавании профильных предметов. Ибо педагог, не будучи сам действующим ученым, не может обеспечить качественное усвоение материала, и, тем более, заинтересовать студентов научными изысканиями.

Кроме того, в последнее время для преподавателей непрерывно вводится огромное количество новой «бумажной» работы, сводящейся к заполнению бессмысленных и никому не нужных индивидуальных планов, ФГОСов, отчетов и т.п. Причём форма и требования ко всей этой груде макулатуры регулярно меняется, что приводит к постоянным переписываниям одного и того же.

Распределение денежных потоков в вузах также заслуживает особого внимания. Преподаватели, которые все свое время посвящают занятиям со студентами и научным изысканиям содержатся в нищенских условиях (стало почти нормой, что вчерашний аспирант – молодой преподаватель ВУЗа получает ниже прожиточного минимума). А вот те, кто принимает активное участие в подготовке отчетной документации «липовых» научных проектов, за которые выделяются государственные гранты, имеют в несколько раз больший доход. Ну а высшее руководство университетов зарабатывает сотни и сотни тысяч рублей в месяц. Кстати, доходы ректоров крупных вузов были не раз опубликованы в прессе.

Ну и в настоящий момент количество часов, выделяемых на изучение фундаментальных наук, доведено до уровня, когда возможно лишь поверхностное знакомство с дисциплинами. При том, что данные нововведения происходят на фоне растущих потребностей науки и военно-промышленного комплекса в высококвалифицированных специалистах, обладающими глубокими знаниями в области математики и физики.

В завершение данной темы необходимо отметить, что в настоящий момент разрабатываются проекты по переходу с классической системы контроля успеваемости учащихся высших учебных заведений, основанной на индивидуальном подходе и развитии нестандартного творческого мышления у студентов,

на тестовые методы по образцу школьного ЕГЭ. Делается это якобы для повышения объективности, исключения из процесса личности преподавателя и в целях борьбы с коррупцией. Более того, в вузы активно внедряется дистанционная система обучения, которой постепенно заменяют «живые» занятия с педагогами. Если данные реформы будут проведены до конца, можно говорить о полном развале отечественной системы высшего образования.

Что касается состояния отечественной науки, то здесь наиболее опасным фактором представляется создание в Российской академии наук так называемой Комиссии РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований. Это типичный карательный орган, численность которого, начиная с 1998 года, всё время увеличивалась и на настоящий момент составляет 58 человек (изначально 12). Причём в составе комиссии присутствуют теперь не только учёные-академики, но и артисты в прямом смысле этого слова.

Упомянутая комиссия занимается проведением репрессивных акций по отношению ко всему новому и прогрессивному [5]. Так лженауками были объявлены целые области естествознания, такие как гомеопатия, парапсихология, уфология и т.д., и т.п. Регулярно выходит толстенький сборник, называемый бюллетенем «В защиту науки», в котором «поливаются грязью» перспективнейшие направления отечественной науки. Авторы статей в бюллетене активно используют околону научную лексику, манипулируют научными фактами, чем с лёгкостью вводят в заблуждение далёких от науки людей. Члены комиссии извращают самый смысл научных изысканий, состоящий в открытости ко всему новому, самопожертвовании, готовности выйти за рамки установленных предписаний и устаревших парадигм. Вспомним хотя бы швейцарского врача Жака Понто, испытавшего на себе созданную им сыворотку против яда гадюки, который дал укусить себя трем гадюкам и выжил [5].

Завершая наш краткий обзор, посвящённый современным проблемам отечественного образования и науки, остаётся отметить, что нами рассмотрена лишь небольшая часть сложнейшего комплекса причин и следствий, имеющих место в реальной картине, показывающей состояние российской действительности. Также мы вынуждены были отказаться от необходимости иллюстрировать каждое утверждение серией примеров, учитывая ограниченный объём статьи. Однако по нашему мнению предлагаемая статья позволяет получить представление о современных тенденциях в среде образования и научном сообществе, их влиянии на будущее России. Всем желающим глубже ознакомиться с затронутой здесь проблемой рекомендуем изучить приведённые ниже источники.

Список литературы / References

1. Броди Р. Психические вирусы. М.: Центр психол. культуры, 2001. 197 с.
2. Вешняковская Е. Два монолога о едином госэкзамене // Ежемесячный научно-популярный журнал «Наука и жизнь», 2012. № 5. С. 26–31.
3. Дугин А.Г. «Второе тело» Владимира Путина. // Журнал «Однако», 2014. № 174. С. 12–19.
4. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая (информационно-психологическая) война. М.: Институт социально-политических исследований АСН, 2000. 304 с.
5. Рязанов Д.Ю. Коллапс в системе отечественного образования и науке или неоинквизиция в современной России // Российский Фонд Трансперсональной Психологии и Международный Институт Ноосферы [Электронный ресурс], 2018. Режим доступа: http://www.shalagram.ru/knowledge/science_and_education/science_and_education.html/ (дата обращения: 25.04.2018).
6. Рязанов Д.Ю. Вуз: три печальных буквы. Крах системы высшего образования и будущее России. // Газета «Аргументы недели», 2012. № 18 (310).
7. Файдыш Е.А. Жизненные энергии в мистическом космосе. М.: СОЮЗКНИГА, 2013. 1008 с.
8. Файдыш Е.А. Путеводитель по кармическим архетипам. В преддверии шамбалинской войны. М.: Институт Ноосферных Исследований, 2018. 368 с.
9. Файдыш Е.А., Рязанов Д.Ю. Повышение качества образовательного процесса и стимулирование творческого потенциала личности на основе использования архетипической информации // Научно-практический образовательный журнал «Техническое творчество молодежи», 2015. № 3 (91). С. 11–17.
10. Файдыш Е.А., Рязанов Д.Ю. Роль социокультурных архетипов психического бессознательного в формировании творческой личности // Проектно-исследовательский подход в рефлексивной психологии инновационного образования: Коллективная монография. М.: Аналитика Родис, 2011. С. 56–63.
11. Файдыш Е.А., Рязанов Д.Ю. К возможности создания новых технологий обучения на основе использования архетипической информации // International Conference «Engineering & Telecommunication – En&T 2014». (November 26 – 28, 2014). Book of Abstracts – Moscow-Dolgoprudny: МПРТ, 2014. С. 291–294.